

Маковская Н.В.

д.э.н., профессор, Могилевский государственный университет
maknata@mail.ru

НЕСТАНДАРТНОСТЬ РЫНКА ТРУДА, ОПРЕДЕЛЯЕМАЯ НАЛИЧИЕМ НИЗКООПЛАЧИВАЕМЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

Ключевые слова: рынок труда, низкооплачиваемая занятость, Республика Беларусь.

Современный рынок труда характеризуется некоторыми своеобразными формами функционирования, в том числе нестандартными. Самой распространенной «нестандартностью» современного рынка труда является наличие низкооплачиваемых рабочих мест. Наличие (а тем более рост числа) таких рабочих мест представляет для государства социальную проблему, которая требует регулирования.

Для экономической науки важен смысл низкооплачиваемых рабочих мест (или низкооплачиваемая занятость): является ли такая занятость «стандартным диагнозом» положения работника на рынке труда, или это определенный этап, который характеризует траектории движения работников на этом рынке (например, это временный эпизод на пути к лучшей работе).

Классическое понимание рабочего места (в том числе и низкооплачиваемого) состоит в том, что это элементарная единица структуры любой организации, в рамках которой размещен набор исполнительских функций, обслуживающийся определенной технологией и оборудованием [1]. Главным критерием взаимосвязи рабочих мест и занятости в национальной экономике является то, что количество рабочих мест в организациях определяет количество занятых в экономике. Следовательно: а) одно рабочее место является условием занятости одного работника; б) доходность рабочего места – это главное условие роста высокооплачиваемой занятости и сокращения низкооплачиваемой занятости. Критерии отделения низкооплачиваемых рабочих мест от доходных рабочих мест различны. Так, в качестве критерия выделяют 1/2 часовой ставки заработной платы, которая установлена в организации. Однако данный критерий не подходит для оценки масштабов низкооплачиваемой занятости в национальной экономике. В этих целях популярным критерием является уровень в 2/3 от медианной заработной платы, которая устанавливается в экономике страны. Все работники с меньшей оплатой считаются низкооплачиваемыми. При использовании такого подхода сегмент низкооплачиваемых рабочих мест будет существовать всегда, хотя его доля, естественно, может варьировать в широких пределах. Например, в странах Евросоюза она составляет в среднем около 17% и колеблется в диапазоне от 3% в Швеции до 28% в Эстонии [2]. В качестве критерия выделения низкооплачиваемой занятости может служить минимальная заработная плата. Ее повышение сдвигает вправо разделительную линию между низкооплачиваемыми и высокооплачиваемыми работниками, вытесняя часть первых из сферы занятости в безработицу.

Исследования низкооплачиваемой занятости в России [2; 3] констатируют тот факт, что экономические кризисы, имевшие место в 2009 и 2015 гг., практически не влияли на динамику низкооплачиваемости, хотя реальная заработная плата в обоих случаях заметно «проседала» (по данным Росстата, на 3,5% в первом случае и на 9,0% во втором). Российские ученые такую нечувствительность объясняют следующими причинами: во-первых, кризисы могли затрагивать заработки во всех группах, не меняя общую форму распределения; во-вторых, снижение реальной заработной платы имело по большей части инфляционную природу (а исследовалась номинальная заработная плата). Более того, при определенных условиях экономические кризисы могут вести к сжатию сегмента низкооплачиваемых рабочих мест. Так, при наличии большой переменной части в суммарных заработках, что составляет одну из отличительных черт российской системы формирования заработной платы, именно она будет сокращаться в первую очередь и в наибольшей степени.

Общий вывод, по мнению российских ученых [2] состоит в том, что «низкая оплата является следствием сочетания множества факторов, действующих как на стороне спроса, так и на стороне предложения, – прежде всего недостаточности человеческого капитала и узости локальных рынков труда. В то же время никакая отдельно взятая характеристика, будь то наличие высшего образования или обладание высококвалифицированной профессией, не дает полной гарантии непопадания в низкооплачиваемую занятость».

Причины низкооплачиваемой занятости можно свести к следующим [3]:

1. Поляризация рабочих мест на рынке труда приводит к появлению низкооплачиваемой занятости. Это значит, что на рынке труда имеет место одновременное увеличение сегментов самых «плохих» (низкооплачиваемых) и самых «хороших» (высокооплачиваемых) рабочих мест при сжатии среднего по качеству сегмента.
2. Политика «флексификации», направленная на придание рынку труда большей гибкости, которая открывает вход в занятость большому числу работников с низкой производительностью, которые в условиях более сильной «зарегулированности» рынка труда имели бы мало шансов на получение какой-либо работы.
3. Государственная политика занятости по направлению стратегии «работа – прежде всего», предполагающая, что наиболее эффективным средством борьбы с безработи-

цей является скорейшее обеспечение безработных рабочими местами, причем все равно какими – «хорошими» или «плохими», с высокой или низкой доходностью.

Большинство мировых исследований по проблемам низкооплачиваемых рабочих мест и такого рода занятости проводилось на индивидуальных данных, имеющих панельную природу. Так, в качестве основного источника информации в российских исследованиях (Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В.) были использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. Данный мониторинг организован в виде панели, позволяющей анализировать изменения в положении одних и тех же индивидов во времени. Показатели заработной платы корректировались на различия в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по субъектам РФ. В качестве черты отсечения принят уровень в 2/3 от медианного значения часовой заработной платы (как и в европейских исследованиях). Те, кто зарабатывает меньше этой величины, считаются низкооплачиваемыми.

В силу отсутствия аналогичных панельных индивидуальных данных по Республике Беларусь нами использованы бюллетени Национального статистического Комитета РБ, касающиеся свода статистической информации:

– распределение численности работников Республики Беларусь по размерам начисленной заработной платы (май 2002–2018 гг.);

– заработная плата работников Республики Беларусь по категориям персонала и группам занятий (октябрь 2003–2016 гг.).

Такого рода статистическая информация позволяет получить представление о распределении численности работников организаций республики в целом и отдельно по коммерческим и некоммерческим организациям со средней численностью работающих 16 человек и более всех форм собственности, кроме малых организаций без ведомственной подчиненности; крестьянских (фермерских) хозяйств; некоммерческих организаций – юридических лиц без ведомственной подчиненности со средней численностью работников за календарный год 16–100 человек включительно; жилищных, жилищно-строительных, гаражных кооперативов; прочих потребительских кооперативов; садоводческих товариществ; товариществ собственников; религиозных организаций (объединений); представительств иностранных государств по размерам начисленной заработной платы за май 2018 года. Данные о распределении численности работников по видам экономической деятельности приведены по основному виду экономической деятельности организаций.

Масштабы низкооплачиваемой занятости в Республике Беларусь

Белорусская статистика указывает на то, что к началу 2019 г. увеличилась доля работников, получающих заработную плату ниже минимального размера (305 рублей (152 долл.)), и составила 3,4% от всей численности работников обследуемых организаций. Наиболее высокая доля работников, имевших заработную плату ниже минимального размера, отмечалась среди организаций, осуществляющих деятельность по уходу в специализированных учреждениях и предоставление социальных услуг (13,3%), деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений (11,4%), почтовую и курьерскую деятельность (11%), в образовании (7,5%). Значительная часть работников (66,8%), имевших заработную плату ниже минимального размера, была принята (переведена) на работу на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. [4–5]

Удельный вес работников с заработной платой свыше 1 тыс. бел. рублей (500 долл. США) вырос с 20% в ноябре 2017 г. до 25,7% в мае 2018 г. Заработную плату свыше 2 тыс. рублей получают 3,6% работников (в ноябре 2017 г. – 2,8%). Высокую заработную плату получают работники, занятые в сфере информационных технологий и информационного обслуживания, в сфере добычи сырой нефти и природного газа, деятельности воздушного транспорта. Более половины работников (60,5%) сферы информационных технологий и информационного обслуживания получает заработную плату свыше 2 тыс. рублей (1000 долл. США) [4–5].

В мае 2018 г. медианная заработная плата работников (50% работников имеют заработную плату меньше этого значения и 50% работников – больше) составила 709,3 рубля и оказалась меньше средней заработной платы работников Республики Беларусь на 24,9%, или на 234,6 рубля. Децильный коэффициент дифференциации показал, что в мае 2018 года минимальный уровень заработной платы по Республике Беларусь 10% наиболее высокооплачиваемых работников в 4 раза превышал максимальный уровень заработной платы 10% наименее оплачиваемых работников. Наибольший размер превышения заработной платы 10% высокооплачиваемых работников по сравнению с 10% низкооплачиваемых работников наблюдался в организациях осуществляющих оптовую и розничную торговлю автомобилями, мотоциклами и их ремонт (6,1 раза), горнодобывающей промышленности (5,9 раза), информации и связи (5,2 раза) [4–5].

Средняя начисленная заработная плата работников по кругу обследованных видов экономической деятельности к началу 2017 г. составила 663,3 рубля, из нее на тарифные ставки (оклады) приходилось 52,7%, надбавки и доплаты к тарифным ставкам (окладам) – 21,7% и другие выплаты – 25,6% [4–5].

Наиболее высокая доля других выплат наблюдается в таких видах экономической деятельности как творчество, спорт, развлечения и отдых (42,5%), производство химических продуктов (40,3%), производство кокса и продуктов нефтепереработки (35,4%), производство транспортных средств и оборудования (34%), торговля (32,7%). По укрупненным группам занятий наибольшая заработная плата отмечается в группе «руководители коммерческих и некоммерческих организаций и руководители структурных подразделений». Уровень заработной платы работников этой группы в 1,2 раза превышал заработную плату специалистов-профессионалов, в 1,6 раза – специалистов, в 1,4–1,5 раза – квалифицированных рабочих промышленности, строительства, операторов, машинистов установок и машин, сборщиков изделий и в 2,6 раза – работников сферы обслуживания, торговли и неквалифицированных рабочих. Самыми вы-

сокооплачиваемыми по группам занятий были математики и специалисты-профессионалы родственных профессий, техники по обслуживанию компьютерных систем, специалисты-профессионалы по компьютеризации, специалисты по эксплуатации воздушных и водных судов и т.п. Самыми низкооплачиваемыми были курьеры, носильщики, швейцары и рабочие родственных профессий, рабочие, оказывающие услуги по уборке и стирке, работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу, социальные работники, специалисты-профессионалы в области архивного дела, музееведения, библиотечного дела и информации [4–5].

В качестве черты отсечения принят уровень в 2/3 от медианного значения часовой заработной платы. Те, кто за час зарабатывает меньше этой величины, считаются низкооплачиваемыми. Мы также используем этот критерий, что обеспечивает сопоставимость наших оценок с оценками по странам ОЭСР и РФ. Распределение заработных плат в Беларуси смещено влево, так как данная экономическая область является предметом жесткого государственного регулирования. И для того, чтобы восприятие уровня зарплат в Беларуси сделать адекватным, целесообразно дополнительно сделать альтернативные оценки.

Предварительные оценки целесообразно начать с исследования тенденций в распределении начисленной заработной платы в Беларуси. За период 2012–2018 гг. в Беларуси сложилась очевидная тенденция смещения распределения заработных плат влево. Это значит, что частотное распределение начисленной заработной платы по стране в целом является несимметричным, со смещением влево, то есть доля низких зарплат достаточно высока. Для такого типа распределений характерно соотношение: мода < медиана < среднее. Мода – чаще всего встречающееся значение, по рисунку видно что это интервал от 1,5 до 3 млн. руб. (пример, 2014 год. – медианная заработная плата 4,815 млн. руб., а средняя заработная плата 6,052 млн.) Такое соотношение характерно для каждого года. Поэтому если в сгруппированных данных (по должностям, стажу, полу и т.д.) средняя заработная плата оказывается ниже 2/3 медианной заработной платы по стране, то с большой вероятностью эта группа целиком попадает в категорию низкооплачиваемых работников.

Общая статистика распределений медианной и 2/3 медианной заработной платы в период 2003–2018г.г. представлена на рис. 1.

Рисунок 1.

Средняя, медианная и 2/3 медианной заработные платы в Беларуси (2003–2018 гг.), руб. [4–5]

За исследуемый период общее соотношение средней, медианной и 2/3 медианной заработной платы остается постоянным. Размеры медианной и 2/3 медианной заработной платы повторяют тренд роста ее средней величины.

Однако иные оценки имеют место при определении пороговых значений низкой оплаты с помощью альтернативных параметров и сравнение их с уровнем минимальной заработной платы в экономике. В качестве альтернативных параметров использованы 1/2 и 1/3 медианной заработной платы в экономике.

Использование дополнительных таких показателей как половина и треть медианы позволяет более четко понять распределение в левой части заработных плат. Или понять природу низкооплачиваемой занятости. Снижение порога, отделяющего «низкую» оплату от «высокой», последовательно сокращает долю низкооплачиваемых работников. Так, при переходе от порога в 2/3 медианы к порогу в 1/2 медианы она уменьшается в среднем примерно на 5–7 п.п., а дальнейшее снижение до 1/3 медианы уменьшает ее еще примерно на 8–9 п.п. Это означает, что в настоящее время в Беларуси определенное количество занятых имеют заработные платы в интервале между 1/2 и 2/3 медианы и в интервале между 1/3 и 1/2 медианы.

Заметной является разница между средней заработной платой и ее медианным показателем. Причем, если в начале 2000-х эти показатели практически были одинаковы (например, в 2003 г. 250 руб. против 247 руб.), то начиная с 2011 г. разница между этими показателями значительна (2017 г. – медиана в 1,3 меньше средней заработной платы). Следствием этого является и сокращение уровня заработных плат, составляющих 2/3 медианной оплаты и т.д. Такая

разница указывает на то, что количество низкооплачиваемых рабочих мест в экономике Беларуси не стабилизируется, а наоборот, растет.

Соотношение размера минимальной заработной платы и критериев низкооплачиваемости показывает, что МЗП скорее близка к 1/3 медианы заработной платы. Хотя начиная с 2016 г. мерами государственного регулирования МЗП пересекла порог 1/3 медианы заработной платы и стала приближаться к значениям 2/3 медианы. К 2019 г. этот разрыв стал значительно заметнее (в 2018 г. МЗП – 3050 тыс. руб., а 1/3 медианной заработной платы – 2746 тыс. руб.).

Важным результатом такого анализа и оценок является расчет общего уровня вовлеченности занятого населения Беларуси в низкооплачиваемую занятость. К 2014 г. мы наблюдаем устойчивое, хотя и медленное, снижение доли работников с низкой оплатой. К этому периоду количество низкооплачиваемых рабочих мест в среднем по всем видам экономической деятельности сократилось на 15–20%. Уровень такой занятости сохранялся последующих два года. Начиная с 2017 года количество низкооплачиваемых рабочих мест резко начало увеличиваться.

За весь наблюдаемый период (2012–2018 гг.) определились виды экономической деятельности, где масштабы низкооплачиваемой занятости устойчиво высоки:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – более 46%;
- текстильное и швейное производство – 40–45%
- обработка древесины и производство изделий из дерева – 28–30%
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 24–26%
- торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования – 30–33%
- гостиницы и рестораны – 40–43%
- образование – 45–55%
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 45–51%
- предоставление коммунальных социальных и персональных услуг – 50–55%.

Безусловным является тот факт, что сферы социального назначения (образование, здравоохранение, коммунальные услуги) являются лидерами по количеству низкооплачиваемых рабочих мест.

Интересно отметить, что критичными в уровнях низкооплачиваемой занятости, стали периоды 2012–2013 гг. и 2015–2016 гг. В эти годы имело место активная динамика низких заработных плат, а доля работников, вовлеченных в такую занятость, во многих ВЭД превышала порог в 20%. Такая чувствительность заработных плат может быть объяснена следующими обстоятельствами. Во-первых, происходящие изменения в экономическом развитии стали затрагивать заработки большого количества групп работников, что изменяло общий фон распределения низкооплачиваемых рабочих мест. Во-вторых, инфляционные перепады естественным образом сокращали уровни заработных плат в отраслях экономики. В-третьих, особенностью формирования белорусских заработных плат является наличие большей переменной части в суммарном заработке работника. И при колебании экономической конъюнктуры именно эта часть будет сокращаться в первую очередь. Это способствует переходу рабочих мест из категории среднеоплачиваемых в категорию низкооплачиваемых.

Общий вывод оценки масштаба низкооплачиваемой занятости в экономике Беларуси сводится к тому, что действительно существует статус низкооплачиваемости со средним порогом примерно 28–32% (т.е. 1/3 всех занятых работников). В экономике России к 2017 г. доля низкооплачиваемых рабочих мест составила менее 25%, что примерно соответствовало уровням Латвии и Румынии. В большинстве других стран Западной и Центральной Европы этот показатель заметно ниже (около 15–17%) [2], что совпадает с мировыми показателями (15–20%) (рис. 1). Важной отличительной чертой белорусской экономики является значительный уровень низкооплачиваемой занятости в социальных секторах (более 50%).

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? Препринт WP3/2018/05 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 58 с.
3. Гимпельсон В., Капелюшников Р. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция структуры рабочих мест в России в 2000-е годы // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 7. – С. 87–119.
4. Заработная плата работников Республики Беларусь по категориям персонала и группам занятий (по данным выборочного обследования за октябрь 2003–2016 гг.) / Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2017. – <http://www.belstat.gov.by>
5. Распределение численности работников Республики Беларусь по размерам начисленной заработной платы за май 2012–2018 гг. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – <http://www.belstat.gov.by>